

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»
Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»
Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АРТЕФАКТА”»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОБИТЕЛЬ МРАКА»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. ГОНКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ»
Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ВРЕМЯ ПОЛЫНИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ТОПЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ “О.З.О.Н.”»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ “АЛЬФА”»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»

STALKER

Тим Волков

[ПЕРИОД РАСПАДА]
ИСХОД ЧУМЫ

Издательство АСТ
Москва

Глава 1

ИДУЩИЙ

На землю спустилась ночь, зловещая, сотканная вся из таинственных шорохов и перешептываний неведомых существ, прячущихся в ней.

Чернота. Егорка кожей чувствовал, как мрак неприятно оплетает его, осматривает, словно ядовитое насекомое своими усиками. И еще темней казалось все вокруг оттого, что Егорка сидел возле огня, свет от которого дрожащими пятнами ложился на траву и стены.

Дальше, за укрытием, подозрительно темнели и шептались о чем-то деревья.

Парень глянул на лес. Тот выступал из мрака ветвями, словно руки мертвецов. Пришлось долго успокаивать так не вовремя разбушевавшееся воображение. Все казалось, что там, в темном сплетении ветвей, кто-то бродит. Кто-то страшный и злой. Рогатый. И бродит он не просто так, а ищет себе новую жертву.

А еще казалось, что сам лес был живым.

Успокаивая себя, Егорка лег — свернулся калачиком, обхватил голову руками и пристроился на рюкзаке. Лег — и сразу почувствовал, как сильно устал и хочет спать.

За день парень прошел много, вымотался, и даже голод, так сильно одолевавший с утра, теперь уступил место непреодолимому желанию поскорее закрыть глаза и отдохнуть.

Егорка подкинул в костер дровину потолще, начал смотреть, как она медленно разгорается. И не заметил, как уснул.

Снилось разное. Обрывки прошлой жизни, теплая комната родного дома, такие знакомые зеленые обои с узором, кот Тишка, который первый и погиб, когда началась эпидемия... Все это сплеталось, рождая причудливую картину, в тугой клубок с теми переживаниями и страхами, которые он испытал уже после гибели человечества, оставшись один.

Снилась мать. Мертвая, вся в болячках, с черной кожей, что-то кричащая, а потом вдруг резко переменяющаяся в лице и начавшая петь колыбельную. Только не для него, а для всего света. И голос матери, звучащий тихо, ласково, с теплотой, на которую способна только она, подхватывал ветер и уносил высоко в небо.

Снилась могила. Бездонный черный прямоугольник в земле, из тьмы которого разносились голоса знакомых и близких... Могилу он выкопал сам, руками и ртом. Сам же и лег в нее, свернулся там, на дне, в позе эмбриона и кричал. Долго, истошно, сочась чудовищным, не похожим на его голос криком.

Егорка проснулся. Тяжело дыша, еще не понимая со сна, где находится, зашарил вокруг себя руками. Ему казалось, что он ослеп и больше никогда теперь не увидит белый свет, оставшись навсегда один в царстве мрака. Казалось, что протянет руку чуть дальше и наткнется на земляную стену могилы.

Темнота обступила его. Костер давно потух, и во мраке парень не видел своих рук. Его всего словно и не было в этой первозданной темноте.

Это странное ощущение напугало Егорку еще сильнее, чем увиденное во сне.

Но страх стал отпускать по мере того, как вспомнились последние события. Он весь день шел. К вечеру остановился у рухнувшего дома. Возле одной из стен, с подветренной стороны, развел костер. И уснул. Все верно. А сейчас проснулся. Стало быть, утро? Или еще ночь?

Ночь. Темно. И все мертво. Весь мир покоится и скорбно молчит. Вселенский траур стоит над миром, и нет ему конца. Давит. Душит. Не дает встать.

Егорка успокоился, восстановил дыхание. Некоторое время щупал выступающий из бокового кармана бугорок с горстью гречневой крупы, размышляя — не сварить ли последнее?

Не стал. Голод после сна не такой сильный, можно до обеда продержаться, а там... там будет видно.

Запасы стремительно таяли. Последний сухарь был съеден два дня назад, из съестного осталась теперь только горсть гречки и два квадратика шоколада. А до города было еще далеко.

Парень думал пожевать крупы: три дробинки на зубы и до мучной пыли жевать-жевать-жевать, чтобы обмануть желудок... но достал шоколад. От одного только вида чуть подтаявших темно-коричневых квадратиков во рту появилась слюна.

Егорка отщипнул полдольки и положил на язык.

Приятная сладковатая горечь заполнила вкусом все рецепторы. Парень зажмурил глаза от удовольствия и, стараясь реже шевелить языком, чтобы не размыслить раньше времени шоколад, стал наслаждаться. М-м-м, пища богов!

Желудок довольно заурчал.

Теперь — сидеть и не шевелиться, куда куда вкус вовсе не пропадет, потом уже можно и пальцы облизать.

Эх, повстречать бы неразграбленный магазин с шоколадками и нажраться до тошноты! Батончики с орешками, батончики с тягучей янтарной нугой, батончики с вафельной крошкой, плитки твердого горького, плитки молочные и с изюмом, пористый, с шариками воздуха внутри, которые лопаются на языке, и белый, с чуть медовым привкусом... Господи, найти бы ларек у дороги, ведь раньше ставили такие ларьки, где можно было сигарет купить и жвачку. А теперь уже седьмые сутки в пути, и ни одного ларька. Словно смело их все ураганом каким-то!

И чтобы в этом ларьке не завелись крысы, и чтобы ничего было не тронуто, чтобы неразграбленный был.

И чтобы трупов не было.

Найти сокровищницу со сладостями — и есть, есть, есть. Утолить дикий голод. Набить брюхо до отвала.

Ага, как же, мечтай!

Никогда Егорка не подумал бы, что голод может быть таким. Приходил он волнами, душил все мысли, затмевая собой все прочее. В такие моменты даже кора на деревьях приобретала аппетитные формы. Такая же бугристая, шершавая, как мясные котлеты. Если перекрутить мясо на крупной решетке, добавить мелко нарезанного лука, немного размоченного в молоке хлеба, ноздреватого, душистого, да перцем черным сверху сдобрить, да соли, крупной, морской...

М-м-м!

Так, стоп! Не думать об этом! Иначе опять сведет живот судорогой.

Да только как не думать об этом, если оно само, помимо воли, в голову лезет?

Тогда, может, о чем-то другом думать. О конечной цели думать. Сколько еще идти? Прилично. Пройдено тоже немало. Не помереть бы с голоду.

За этими невеселыми мыслями парень начал собираться в путь. Знал, что думать о еде лучше не стоит — будет больно давить живот, — но ничего с собой поделать не мог. Шоколад только раззадорил аппетит. Вспомнились мамины пирожки, борщ, котлеты, бабушкины оладьи со сметаной, шашлык, который так умело готовил батя... и стало совсем невольно. Ну вот, опять.

Желудок стянуло в тугой узел и начало колоть. Подкатила тошнота. Стало дурно, и слабость остервенело оплетала ноги, путая их, не давая даже пошевелить ими.

Егорка достал из рюкзака фляжку с водой, отхлебнул чуток. Боль каменным шаром скатилась вниз живота, начала стихать.

«Все, — приказал сам себе. — Надо экономить. Собраться с силами — и вперед, к намеченной цели!»

А идти предстояло еще как минимум дня два. Через полигон, через брошенные деревни. Через мертвые поселения и...

Егорка присмотрелся. Что это там, на горизонте? Вроде что-то шевелится. Идет.

Или кажется?

Нет, не казалось. Отчетливый силуэт. Человеческий. Шаткая походка, усталая, измученная.

Парень вдруг почувствовал волнение. Впервые за все время своего похода он видел живого человека. Что делать? Окликнуть его? А если он мародером каким-нибудь окажется или бандитом? Что, если заберет у него

последнее? Гречку отнимет, воду и шоколад? Это верная погибель. Голод никого щадить не будет.

Тогда — что? Спрятаться? Притаиться и переждать, когда незнакомец скроется на горизонте?

Не получится. Костер, будь он неладен...

Егорка, едва проснулся, бросил в потухшие угольки веток, и те, заразы такие, отсыревшие за ночь, сейчас начали шипеть и дымить. Серая клубящаяся струйка поднялась высоко в небо и была видна издалека.

Силуэт замер.

Парень сощурился, пытаясь понять причину остановки.

«Смотри на меня!» — обожгла догадка.

Незнакомец и в самом деле смотрел в его сторону, точнее, на дым, стелющийся по небосводу.

Кажется, пора валить, понял Егорка. А еще понял, что быстро удрать не получится. Слабость сковала тело. Едва парень поднялся, как почувствовал страшную дурноту, ударившую в голову. Все закружилось перед глазами, и он медленно осел обратно на землю.

Черт! Черт-черт-черт!

Егорка дал себе возможность отдышаться, прийти в себя. Время еще есть. Можно уйти кустами. Там есть небольшой спуск, по нему — до леса. Того самого, что до дрожи пугал ночью. Теперь он будет ему укрытием.

Силуэт продолжал стоять. Парень вновь глянул на него, отметил небольшой продолговатый предмет в руках незнакомца. Оружие? Вроде не автомат. А для пистолета большой.

Парень сделал глубокий вдох. Приготовился к сложному переходу. Выдохнул. Поднялся.

Ноги предательски задрожали.

«А может, не стоит бояться незнакомца? Может, он такой же, как и я? Тоже идет в “Страну Радости”?»

Егорка на некоторое время заколебался. Глянул на силуэт, словно пытаясь в нем рассмотреть что-то новое, доброе, родное.

Чужак.

Усталая сутулая тень. Угловатые черты тела, покачивающаяся походка.

Незнакомец направлялся в его сторону.

Нет! Надо бежать! Не осталось в этом мире добрых людей. Никого не осталось, кроме призраков.

Егорка рванул в кусты, но слишком резво, не рассчитав силы.

Тело не простило ему такой ошибки. Резкий скачок — и сразу же слабость и головокружение. А потом серая пелена, возникшая ниоткуда.

Егорка лишь успел подивиться мягкости этого тумана, окутавшего его. А потом потерял сознание.

* * *

— Тебя как звать? — усталый сиплый голос.

Егорка открыл глаза, пытаясь понять, что случилось.

Не убежал? Кажется, потерял сознание. Глупо как получилось! А этот незнакомец подошел все-таки к нему и... что? Не убил — это точно. Связал?

Егорка дернул руками — те были свободны.

— Имя, говорю, есть? — хмуро спросил незнакомец.

Он был молод, но молодость эта была спрятана за сетью морщин. Ровный слой въевшейся пыли придавал лицу путника особый вид загара — серый. Нависающие брови также не молодили незнакомца.

— Егорка, — тихо ответил парень, продолжая разглядывать стоящего. — Меня зовут Егорка.

И тут же поспешно добавил:

— У меня ничего нет!

— У меня тоже, — пожал плечами тот.

В голосе не было ни издевки, ни глумления, он сказал это без всяких эмоций, словно просто желая поддержать разговор.

«Врет! — подумал Егорка, косясь на ремень, перекинутый через плечо. — Автомат вон есть. И сумка еще какая-то. И нож».

— А вас как зовут? — робко спросил Егорка.

— Максим, — после некоторой паузы ответил тот. — Максим Огнев. Не знаешь, до Шахтинска далеко?

— Не знаю. — Егорка с трудом поднялся на ноги.

Качало, слабость одолевала неимоверно.

Максим глянул вдаль, но ничего, кроме тумана, не разглядел.

Туман в последнее время стоял постоянно, но был какой-то особенный, застилал только горизонт, и подойти к нему не было никакой возможности, словно он шел вместе с тобой.

— Жаль, — буркнул Максим. — Ну ладно, бывай.

И двинулся дальше.

— Постойте! — выдохнул Егорка. — Куда же вы?

Ему не хотелось, чтобы Максим уходил. Человек с оружием внушал доверие. А еще с ним было как-то спокойней. Он ведь его сразу не убил, значит, добрый, не злой.

— В Шахтинск, — все с тем же безразличием ответил тот.

— Можно... я с вами?

— Что? — впервые на лице парня отразилось удивление.

— Можно мне с вами?

— Нет, — отчеканил Максим, нахмурившись. — Я спешу.

— Но вдвоем будет...

— Я спешу. Мне обуза не нужна.

— Я не обуза, — ответил Егорка. — Я тоже пригожусь в пути.

Едва он представил, как вновь идет один, среди разрухи и мертвецов, а особенно когда ночью начинает завывать ветер, отпускать путника уже не хотелось.

— Правда пригожусь.

— Еле на ногах стоишь. Нет, парень, не обижайся, но я один. Есть на то причины.

— Но...

— Все, бывай.

Максим резко развернулся и быстрым шагом направился дальше в путь.

— Постойте! — Егорка попытался остановить путника, но тот его словно не слышал.

Ну что же это такое?!

Егорка попытался нагнать Максима, но тот шел быстро и вскоре оторвался от него на приличное расстояние, став похож издали на черную точку.

Чертова слабость подвела. Были бы силы — обязательно нагнал бы. А так...

Егорка сокрушенно сел на камень, достал фляжку воды. В горле пересохло. Да и опять хотелось есть.

Нужны силы. Без них никак.

Плюнув на все установки и запреты, он достал пригоршню гречки и кинул в рот. Начал злобно разжевывать. Гречка походила на маленькие камешки, и приходилось дробить ее зубами, прежде чем размолотая мука дала хоть какой-то вкус и обволокла рот приятной горечью.

Егорка с наслаждением проглотил нехитрую еду, запил водой. Дождался, когда закончатся спазмы желудка, вновь глотнул.

«Ладно, бог с ним, с этим Огневым, сам справлюсь. Вот голод утолю, силы появятся, легче станет».

Уже рассвело, в дорогу нужно было отправляться как можно быстрее. Четыре часа пути. Потом отдохнуть, согреть на огне воды, прогнать через себя горячее. Может быть, чуть вздремнуть. В последнее время спать хотелось особенно часто, почти всегда.

А кроме этого, неплохо было бы пополнить где-то запасы воды и еды.

Егорка закинул рюкзак на плечо и понуро потопал по дороге, идя по следам Максима. Пока шел, думал о внезапном путнике, который ему сегодня повстречался. Откуда он? Зачем ему в Шахтинск? Что скрывает? Ведь не просто же так он не взял его с собой.

Живых уже давно не встречалось Егорке по пути. И ни разу никого не видел. Даже животные исчезли — ни птиц, ни собак.

И от этой опустошенности было не по себе. Все мерещились какие-то призраки и черти. А тишина была хуже любого звука.

Перейдя небольшой овражек, Егорка остановился. Максима нигде видно не было, да и следы на каменистой поверхности терялись. Жаль, конечно, что не уда-

лось пойти с ним. Так и безопаснее было бы, и насчет «Страны Радости» можно было бы поговорить.

Однако загадочный человек как сквозь землю провалился.

* * *

Идти. Просто идти, не отвлекаясь на ни что. Шагать, несмотря на усталость. Потому что там, за горизонтом, те, кого он должен — просто обязан — спасти: его жена и дочь. А все остальное не имеет значения.

Максим спустился с пригорка, вышел на поляну, сплошь заросшую полынью. Подумал о том, что неплохо было бы раздобыть где-то воды, да и с провизией что-то придумать — не осталось совсем ни черта, — как вдруг вновь вернулся мыслями к странному пареньку.

Может, не стоило оставлять его одного? И что тут, сопля зеленая, потерял, в таком неприветливом уголке? Все-таки Аномальная Зона, а не место для прогулок.

Максим потрянул головой. Нет, не до него. Не соврал, сказав парню, что обуза ему не нужна. Надо как можно скорее дойти до Шахтинска — именно там должна быть сейчас его жена Маринка и дочь. Они туда к теще поехали, а он сюда отправился. Странная, надо признать, история вышла¹. Ведь мог же отказать. Сказать, что не его это дело.

Максим вздохнул. Конечно же, он так не сказал бы, даже если все повторилось. Людям нужна была помощь, и он согласился — рванул в Аномальную Зону, а потом...

---

¹ Об этом читайте более подробно в книге «Период распада. Апофеоз войны» (Т. Волков. АСТ, 2020).